

Колиниченко И. А. Различия идентичности лидеров первичных профсоюзных организаций студентов / И. А. Колиниченко // Научный диалог. – 2013. – № 9 (21) : Психология. Педагогика. – С. 50–62.

УДК 159.923.2+159.923.32

Различия идентичности лидеров первичных профсоюзных организаций студентов

И. А. Колиниченко

Представлены результаты исследования идентичности лидеров профсоюзного движения – начинающих (студентов) и взрослых (со стажем), которое проводилось с использованием нескольких методик, в том числе методики решения моральных дилемм. Обнаружены достоверно значимые различия в группе студентов-лидеров по параметрам изменчивости личной идентичности и изменчивости по фемининности. Достоверно значимы также различия в отношении профлидеров к моральным дилеммам, затрагивающим острые проблемы современности, в зависимости от стажа деятельности профсоюзных лидеров.

Ключевые слова: социальная и групповая идентичность; метод дилемм; психология морали; студенты; взрослые лидеры.

Субъекты лидерства играют важную роль как в студенческом сообществе, так и в обществе в целом, признавая свою принадлежность к нему или демонстрируя личностную неповторимость.

Исследования ученых показали, что каждый индивид в обществе является носителем определенных идентичностей, а «индивидуальные идентичности проявляются в последовательных установках, которые начинают преобладать и руководить поведением человека в тех или иных областях социальной жизни» [Соколова, 2001, с. 216].

Молодежный возраст является этапом интенсивного развития самосознания человека. В этом возрасте для интеграции в общество наибольшее значение имеет взаимодействие со сверстниками, когда человеку необходимо достичь целостной идентичности, сформировать социальную компетентность посредством проигрывания социальных ролей.

Для юношей и девушек очень значимо осознание своей идентичности, принадлежности к социокультурным, гражданским общностям, «в которых осуществляются идентификационные процессы, связанные с групповым членством» [Гаджимурадова, 2009, с. 78].

Как известно, человеком осуществляется поиск группы, необходимой для личностного развития [Белинская, 1999, с. 81], однако мало найти свою группу, так как «потребность в социальной идентичности проявляется не только в желании принадлежать какой-то общности, но и в стремлении реализовать себя в комплексе своих качеств как социальных, так и личностных» [Горбатенко и др., 2008, с. 114].

Идею о едином психосоциальном процессе, включающем явления персональной идентичности, или эгоидентичности, и социальной идентичности, или групповой, впервые представил научному миру Э. Эриксон в 60-е гг. XX века; психосоциальную идентичность он определил как чувство непрерывной самотождественности [Эриксон, 1996]. В конце 60-х – начале 70-х гг. XX века Г. Тефшел, а позднее и Дж. Тернер (в 70-х – первой половине 80-х) сформулировали принципы теории социальной идентичности [Гулевич и др., 2002, с. 133–134].

Со временем эти принципы были подвергнуты пересмотру. В последние годы одни авторы рассматривают идентичность как одномерную, другие как изменчивую. Если человек рассматривает себя как члена определенной социальной группы, он теряет ощущение личной уникальности, и наоборот [Гулевич, и др., 2008, с. 133]. Однако имеются научные представления прошлых лет о взаимосвязи социальной и персональной идентичности. Гипотеза о том, что существование двух типов идентичности связано с подавлением одного типа идентичности другим, была выдвинута Д. Тернером в теории

самокатегоризации [Сушков, 1993]. Динамика идентичности, ее постоянное изменение одновременно с тождеством признаются многими авторами, причем А. М. Рикель считает, что динамика заложена в понимании самого этого слова [Рикель, 2011].

Внутри социальной идентичности выделяют собственно социальную идентичность и групповую, формирование которых имеет отличительные особенности [Молчанов, 2005]. Социальная идентичность предполагает осознание групповой принадлежности с принятием типичных для группы черт. Групповая идентичность отражает социальный опыт человека. Эти два вида трактуются как взаимодополняющие элементы идентичности. Осознание личностью своего статуса, сопоставление интересов, потенциала и его развития в процессе деятельности позволяют идентифицировать это с достигнутым и идеальными образами Я [Сонин, 2000].

Э. Эриксон считал, что Я стремится к целостности, но возможны нарушения в результате «кризиса идентичности». По мнению американского психиатра Р. Дж. Лифтона, современный человек подобно божеству из древнегреческой мифологии Протею, вынужден постоянно изменяться, и «протеанизм» – это вообще явление XX века. Протеевская идентичность – это не утрата самости, а поиск ее смысла; в ней стремление к целостности сочетается с желанием изменчивости [Труфанова, 2008, с. 95–104]. Одна из научных идей, вызывающих сомнение Т. Хопфа, – мысль о существовании природной потребности человека в ощущении себя членом группы: стремление к групповой идентификации связано с групповым участием и осознанием себя частью целого [Прахова, 2003].

М. Розенберг, Г. Маркус и другие начали исследования перспективной идентичности, под которой понимают идентификационные характеристики, включающие элементы социальной и личностной идентичности, как проекцию Я, образы Я-возможного, Я-будущего [Минюрова и др., 2007]. Е. П. Белинская отстаивает позицию существования перспективной идентичности человека как субъекта, который позволяет своей сущности оставаться принципиально незавершенной, поскольку это дает возможность создания образа себя в условиях непрерывно изменяющейся реальности и помогает решать жизненно важные проблемы [Белинская, 1999].

Проблемы, связанные с идентичностью в ситуации морального выбора, нуждаются в дальнейшей научной проработке, выяснении их взаимозависимости.

В отдельных научных работах мы находим данные о связи идентичности и морали. Так, Е. Т. Соколовой, Н. С. Бурлаковой и Ф. Лэонтиу приводится классификация видов идентичности личности; самостоятельно рассматривается нравственно-ценностная проблематика идентичности; кроме того, возникающие при этом гендерная и половая самоидентичность трактуются как приводящие к развитию модели поведения по маскулинному или фемининному типу [Соколова и др., 2001]. Р. Коестер и другие выдвигают мнение о сохранении глобальной гендерной идентичности в онтогенезе в противовес изменчивости ожиданий и интересов личности [Коестер, 1995].

Анализируя психологию морали как отдельное направление исследований, российские ученые ссылаются на известную теорию морального развития американского ученого Л. Колберга [Колберг, 1981], сформулированную под влиянием швейцарского ученого Ж. Пиаже. Л. Колберг выявил шесть стадий развития морали, которые им были распределены по трем уровням: преконвенциональному, конвенциональному и постконвенциональному. Данная теория претерпела изменения, появились альтернативные теории, связанные с именами К. Гиллиган [Гиллиган, 1977] и других.

В отечественной психологии проявляется тенденция заимствования метода дилемм Л. Колберга либо в его первоначальном варианте, либо в изменении содержания дилемм с исследованием проблем современности. Так, С. А. Вихоревым на выборке студентов показаны результаты исследования факторов, определяющих моральный выбор, а также зависимость выбора в ситуации моральной дилеммы от ценностных ориентаций, отношения к неопределенности и половых различий [Вихорев, 2010, с. 233]. Эксперименты В. В. Знакова показали многообразие понимания содержания дилеммы и ее интерпретации испытуемыми разного пола, различия в понимании морали людей с низкими и высокими показателями по шкале макиавеллизма, с высокой и низкой самооценкой нравственных качеств [Знаков, 2004]. В диссертационном исследовании О. П. Николаевой, посвященном морально-правовым суждениям, обосновывалось раз-

вите морального сознания в разных культурах [Николаева, 1992]. С. В. Молчановым была выявлена ориентация подростков с особенностями социально-культурного контекста взаимодействия на примере сопоставления субъектов этой возрастной категории, представляющих разные страны [Молчанов, 2005].

Выборка и методы исследования. В проведенном нами исследовании принимали участие представители и лидеры профсоюзного движения из Курска, Москвы, Магнитогорска, Тюмени, Шахт, Ставрополя, Пятигорска, Владимира, Махачкалы и других городов.

Поскольку каждый человек является носителем определенных идентичностей, которые проявляются в его установках, способствующих управлению его поведением человека в социуме, а также в существовании социальной идентичности и готовности к соблюдению норм и правил общественного бытия, мы *предположили*, что в зависимости от пола значимо проявляются особенности идентичности субъектов; существуют различия в отношении к решению моральных дилемм студентами и взрослыми лидерами в зависимости от стажа лидерской работы.

Для проведения обследования мы сформировали пакет методик, в который были включены: модифицированный опросник М. Куна – Т. Макпартленда «Тест двадцати утверждений» [Улыбина, 2012], полоролевой опросник С. Бэм [Бэм, 1983], а также модифицированный нами комплекс дилемм Л. Колберга. Методами исследования были анкетирование, включенное наблюдение, статистические методы обработки полученных данных.

После заполнения комплекса методик для обработки полученных данных бланки были разделены нами по следующим характеристикам опрашиваемых: по полу и длительности управления профсоюзной структурой (профсоюзные лидеры), по подразделениям в образовательной организации, к которым респонденты имеют отношение.

В результате в первую подгруппу вошло 13 мужчин и 23 женщины, всего 36 человек, все профлидеры со стажем, как правило, председатели первичных профсоюзных организаций студентов (ППОС), преподаватели, кураторы студенческих групп. Во вторую группу вошло 63 человека, из них 29 юношей и 34 девушки, студенты различных специальностей с небольшим опытом работы в профсоюзе.

При работе с модифицированной методикой М. Куна – Т. Макпартленда «Тест двадцати утверждений» испытуемым после заполнения столбца № 1 (ответа на вопрос «Кто Я?») предлагалось в столбце № 2 каждую отдельную характеристику оценить по тому, насколько можно, если захотеть, ее изменить; в столбце № 3 – каждую отдельную характеристику оценить по ее желательности. Испытуемые оценивали выраженность проявлений каждой из категорий по 5-балльной шкале. Эта методика предполагала изучение следующих категорий изменчивости: общих, принципиально не изменяемых (человек, мужчина, сын...), личностных, дифференцирующих (добрый, принципиальный, верный...), категорий членства (студент, профлидер, гражданин...).

Затем с целью оценки гендерных характеристик (с использованием модифицированной методики С. Бэм) испытуемым предъявлялся стандартный список качеств и предлагалось оценить: 1) выраженность каждого из перечисленных качеств у себя (непосредственно предложено С. Бэм); 2) возможность произвольного изменения этих качеств; 3) желательность этих качеств для себя. Для оценки использовалась 5-балльная шкала. Предложенная модификация предполагала исследование: 1) изменяемости как корреляции образа Я и возможности изменить качества; 2) уровня самооценки как корреляции образа Я и желательности качеств; 3) уровня фемининности, выявляемого как средняя оценка образа Я по предложенным С. Бэм шкалам; 4) уровня маскулинности, выявляемого как средняя оценка образа Я по соответствующим шкалам маскулинности.

Изучение моральных различий проводилось с использованием метода дилемм, предложенных Л. Колбергом в нашей модификации. Разработан авторский комплекс моральных дилемм (включающий 5 дилемм для определения уровня морального развития).

Структура дилемм предполагала последовательный анализ проблемной ситуации в ее динамике. Дилеммы вводились конкретизирующими вопросами, которые касались как общих представлений о морали (*Вообще должны ли люди делать все, чтобы ...?*), так и оценки морали относительно конкретных людей (друга детства, родственника, сына, отца).

Испытуемым последовательно предъявлялись дилеммы в виде формулировок, каждую из которых они должны были прочитать, а затем им нужно было письменно ответить на вопросы. Первая дилемма не подвергалась модификации и была заимствована у Л. Колберга. Остальные темы, рассматриваемые в проблемных ситуациях, касались разных тем, а именно отношения к загрязнению окружающей среды в результате строительства развлекательного комплекса; к наркотической зависимости работника аэропорта; к нужности «лишних» людей в коммерческой организации при наступлении экономического кризиса; к соблюдению этики психиатром. При разработке дилемм учитывалась их актуальность для испытуемых и вероятность обоснования ответа на постконвенциональном уровне – самом высоком уровне морального выбора, по Л. Колбергу.

Результаты. Категории изменяемости рассчитывались как показатели среднего значения каждой оценки в отдельности у испытуемого. Показатели самооценки рассчитывались как корреляция образа Я и желательности для каждого человека по каждому из 60 качеств опросника С. Бэм. Обработка данных по дилеммам включала расчет средних значений всех ответов на вопрос, каждому из которых присваивалась соответствующая стадия морального развития (от 1 до 6), включая «нулевую» (безоценочную) стадию. Статистический анализ значимых различий между средними значениями указанных групп испытуемых проводился с помощью U-критерия Манна-Уитни пакета Statistica for Windows 8.

В первой серии обследования нами проводилось сопоставление данных, касающихся представителей обоих полов – юношей и девушек в группе начинающих профлидеров (табл. 1).

Таблица 1

Оценка изменяемости и гендерных различий начинающих профсоюзных лидеров

	Выраженность ранга		Межгрупповые различия	
	юноши	девушки	U	p
Изменяемость личностной идентичности	773,0	1243,0	338,0	0,025
Изменяемость по фемининности	775,0	1261,0	320,0	0,017

В группе начинающих профлидеров найдены достоверно значимые различия по параметрам изменяемости личной идентичности и изменяемости по фемининности. Все полученные данные являются значимыми при $p < 0,05$. В группе профлидеров со стажем достоверных гендерных различий не обнаружено.

Таким образом, согласно таблице 1 изменяемость личностной идентичности значимо выше выражена у девушек ($U = 101,0$, $p = 0,107$), так же, как и изменяемость по фемининности ($U = 101,0$, $p = 0,107$).

Полученные результаты изменяемости, на наш взгляд, подтверждают мнение Е. П. Белинской о существовании перспективной идентичности, позволяющей личности субъекта оставаться принципиально незавершенной, а значит, изменяться и развиваться [Белинская, 1999].

Можно заключить, что значительны различия в показателях начинающих профлидеров между юношами и девушками. Внутри каждой группы значимых различий по дилеммам выявлено не было.

Во второй части исследования мы проводили сравнительный анализ различий по уровню морального развития, но не внутри каждой подгруппы, для сравнения мы взяли данные участников двух подгрупп – состоявшихся профсоюзных лидеров и новичков. В табл. 2 представлены результаты различий по уровню развития морали профсоюзных лидеров обеих подгрупп.

Таблица 2

Оценка различий по уровню развития морали профсоюзных лидеров

	Выраженность ранга		Межгрупповые различия	
	Профлидеры со стажем	Профлидеры начинающие	U	p
Дилемма 1	2104,0	2846,0	830,0	0,027
Дилемма 2	2178,5	2771,5	755,5	0,005
Дилемма 4	2136,0	2814,0	798,0	0,014
Дилемма 5	2194,0	2657,0	704,0	0,002

При сравнении двух подгрупп – опытных и начинающих профлидеров – обнаружены различия по 4-м дилеммам из 5. Подгруппы опытных и начинающих профлидеров достоверно отличаются друг от друга по уровню развития морали в отношении к воровству лекар-

ства для тяжелобольного ($U = 830,0$, $p = 0,027$), строительству развлекательного комплекса в заповедной зоне ($U = 755,5$, $p = 0,005$), понимание, нужно ли увольнять людей во время экономического кризиса ($U = 798,0$, $p = 0,014$), этике врача-психиатра ($U = 704,0$, $p = 0,002$). Почти все различия являются статистически значимыми ($p < 0,05$). Исключение составляют данные по дилемме 3 (об отношении к наркоману), относительно которых не выявлено достоверных различий. Возможно, в ситуации, связанной с наркоманией, все испытуемые имеют похожее мнение.

В то же время профлидеры со стажем при обосновании моральных поступков используют социальные категоризации, потому что они являются оцененными, важными и часто используемыми аспектами Я-концепции или потому что они, как пишут в своем исследовании Н. С. Горбатенко, А. В. Сидоренков, «самоочевидны и перцептивно выделяются в конкретной ситуации (ситуационно доступны)» [Горбатенко и др., 2008, с. 114]. Например, часто при обосновании ситуации типичными были следующие суждения испытуемых: *«Должен уволить, как руководитель, он должен защитить своих работников»*, *«Нет, обязанности нет, это ее личное решение, в котором она выражает свою гражданскую позицию»*, *«Можно процветать и при соблюдении законов»*, *«Нужно защищать заповедник, потому что природу нужно оберегать, так как в этом проявляется патриотизм»*, *«Да, гражданин должен сообщить о правонарушении»*, *«Да, она должна понимать, что, если она не уволит работника, то предприятие может обанкротиться, и тогда без средств к существованию останутся многие работники»*, *«По ТК, некомпетентного человека можно уволить, сохранив социальные гарантии»*, *«Руководитель должен принять решение в пользу бизнеса, так как сохранение бизнеса – рабочие места для многих людей»*.

Обсуждение результатов. Проведенное исследование показало, что у студентов-лидеров в зависимости от пола есть различия изменчивости личностной идентичности, и различия по фемининности, проявляющиеся при анализе содержания проблемных ситуаций (дилемм). Однако это было обнаружено только внутри подгруппы начинающих профсоюзных лидеров. В то же время обнаружены достоверно значимые различия при оценке моральных дилемм в зависимо-

сти от стажа деятельности профсоюзных лидеров. Поэтому гипотезу можно считать частично доказанной.

Можно предположить, что для студенческих лидеров групповая идентичность не так значима. Студенту-лидеру важно продемонстрировать личностную идентичность, больше показать лично себя, а не себя как профсоюзного лидера. Но, возможно, это способ утвердить себя как уникальную личность, подняться над обыденной ситуацией группового взаимодействия.

Известно, что социализация как процесс помогает войти в социум, усвоить нормы поведения, предоставляет возможность реализовать себя через социальное взаимодействие, но в этом процессе человек может утратить свою индивидуальность, что студент-лидер не может по отношению к себе допустить.

Студенты-лидеры различаются по показателям изменчивости (в отличие от взрослых лидеров). Отметим, что девушки-лидеры значительно больше проявляют склонность к переменам, чем юноши. Возможно, девушки больше склонны к изменениям, что положительно характеризует их развитие, умение гибко приспосабливаться к условиям постоянно меняющегося мира.

В ситуации морального выбора лидеры различаются по отношению к ценности жизни, сохранению окружающей среды, отношению к работникам во время экономического кризиса, этике врача-психиатра. У студентов-лидеров эти показатели выражены сильнее. Возможно, в юности все проблемы воспринимаются острее и больше выражено стремление их понять и решить. В то же время для обоснования решения моральных дилемм взрослые лидеры чаще обращаются к социальным категоризациям (в отличие от начинающих лидеров).

Выводы и рекомендации. Человеку в юношеском возрасте важно чувствовать свою принадлежность к сообществу близких ему по духу людей. На основании результатов исследования можно предположить, что при наличии специальной программы формирования профессиональной идентичности у студентов, профлидеры в дальнейшем будут более успешны в процессе «вхождения» в профсоюзную деятельность на этапе адаптации к ней. Это поможет им сформировать социальную идентичность, чувствовать себя членом профсоюзной организации, профсоюзным лидером, а не только уникальной личностью.

Ученые предлагают создание институтов психологии лидерства при университетах. Специальная работа такого подразделения, по мнению О. В. Соловьевой, поможет выявлять, поддерживать и развивать наиболее перспективную студенческую молодежь, готовить ее к выполнению лидерских функций в профессиональной деятельности [Соловьева, 2007, с. 126].

Мы также считаем, что процесс формирования студенческого лидерства не должен проходить стихийно. Он позволит разработать практикоориентированные технологии, адекватные условиям учебно-воспитательного процесса в вузе, развивать лидерские качества. Начинающий профсоюзный лидер может получить эти знания в процессе организованных мастер-классов на специализированных мероприятиях, конкурсах.

Осуществляемое в рамках таких мероприятий формирование гражданского сознания, солидарности с ценностями человеческого общества, установки на равноценность свободы и ответственности, уважения к индивидуальному выбору могло бы стать фактором, цементирующим образовательную студенческую и преподавательскую среду, делающим социальную идентичность испытуемых привлекательной для субъектов образовательного процесса.

Литература

1. Антонова Н. В. Проблема личностной идентичности в интерпретации современного психоанализа, интеракционизма и когнитивной психологии / Н. В. Антонова // Вопросы психологии. – 1996. – № 1. – С. 131–143.
2. Анцыферова Л. И. Связь морального сознания с нравственным поведением человека (по материалам исследований Лоуренса Колберга и его школы) / Л. И. Анцыферова // Психологический журнал. – 1999. – Т. 20. – С. 5–17.
3. Белинская Е. П. Временные аспекты «Я-концепции» и идентичности / Е. П. Белинская // Мир психологии. – 1999. – № 3. – С. 140–147.
4. Вихорев С. А. Ценностные ориентации студентов как факторы морального выбора в контексте толерантности к неопределенности / С. А. Вихорев // Философия образования. – 2010. – № 3. – С. 232–236.
5. Гаджимурадова З. М. Особенности этнической и государственной идентичностей в самосознании русской молодежи Дагестана / З. М. Гаджимурадова, Ж. Т. Гаджимурадова // Мир психологии. – 2009. – № 3 (59). – С. 78–84.

6. *Горбатенко Н. С.* Концептуальные компоненты подхода теории социальной идентичности к изучению групп / Н. С. Горбатенко А. В. Сидоренков // Известия вузов : Северо-Кавказский регион : Общественные науки. – 2008. – № 4. – С. 112–116.

7. *Гулевич О. А.* Изучение эффектов межгруппового восприятия / О. А. Гулевич, А. Н. Онучин // Вопросы психологии. – 2002. – № 3. – С. 132–145.

8. *Знаков В. В.* Половые, гендерные и личностные различия в понимании моральной дилеммы / В. В. Знаков // Психологический журнал. – 2004. – Т. 25. – № 1. – С. 41–51.

9. *Колениченко И. А.* Социально-психологическое исследование гендерных различий в отношении к изменениям и желательности качеств предпринимателей [Электронный ресурс] / И. А. Колениченко // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2012. – № 7 (15). – Режим доступа : www.sisp.ncras.ru.

10. *Костинская А. Г.* Феномен идентичности как структурирующий фактор / А. Г. Костинская // Мир психологии. – 2003. – № 1. – С. 186–198.

11. *Минюрова С. А.* Особенности проспективной идентичности при жизненном самоопределении выпускников вуза / С. А. Минюрова, Л. Л. Плеханова // Вопросы психологии. – 2007. – № 3. – С. 52–58.

12. *Молчанов С. В.* Развитие морально-ценностной ориентации личности как функции социальной ситуации развития в подростковом и юношеском возрасте : диссертация... кандидата психологических наук / С. В. Молчанов. – Москва, 2005. – 234 с.

13. *Николаева О. П.* Морально-правовые суждения и проблема развития морального сознания в разных культурах : автореферат диссертации... кандидата психологических наук / О. П. Николаева. – Москва, 1992. – 20 с.

14. *Прахова Ю. М.* Проблема формирования и функционирования социальной идентичности – конструктивистский анализ П. Хопфа / Ю. М. Прахова // Социально-гуманитарные знания. – 2003. – № 5. – С. 215–227.

15. *Рикель А. М.* Профессиональная Я-концепция и профессиональная идентичность в структуре самосознания личности : часть 2 [Электронный ресурс] / А. М. Рикель // Психологические исследования : электрон. науч. журн. – 2011. – № 3 (17). – Режим доступа : <http://psystudy.ru>.

16. *Соколова Е. Т.* К обоснованию клинико-психологического изучения расстройства гендерной идентичности / Е. Т. Соколова, Н. С. Бурлакова, Ф. Лэонтиу // Вопросы психологии. – № 6. – 2001. – С. 3–16.

17. *Соловьева О. В.* Психология лидерства в практике современного вузовского обучения / О. В. Соловьева // Мир на Северном Кавказе через язы-

ки, образование, культуру : симпозиум XIII. – Пятигорск : [б. и.], 2007. – С. 125–127.

18. Сонин В. А. Психолого-педагогический анализ профессионального менталитета учителя / В. А. Сонин // Мир психологии. – 2000. – № 2. – С. 183–191.

19. Сушков Н. П. Социально-психологическая теория Дж. Тернера / Н. П. Сушков // Психологический журнал. – 1993. – Т. 14. – № 3. – С. 115–125.

20. Труфанова Е. О. Идентичность и Я / Е. О. Труфанова // Вопросы философии. – 2008. – № 6. – С. 95–105.

21. Улыбина Е. В. Неизменность как характеристика идентичности футбольных фанатов [Электронный ресурс] / Е. В. Улыбина // Психологические исследования. – 2012. – Т. 5. – № 23. – Режим доступа : <http://psystudy.ru>.

22. Хвостов А. Сравнительный анализ моральных суждений подростков и людей среднего возраста в России и США / А. Хвостов // Психологические исследования. – 2012. – С. 26–47.

23. Эриксон Э. Идентичность : юность и кризис : пер. с англ. / Э. Эриксон / под общ. ред. А. В. Толстых. – Москва : Прогресс, 1996. – 342 с.

24. Bem S. Gender Schema Theory and Implications for Child Development / S. Bem // Signs : Journal of Women in Culture and Society. – 1983. – Volume. 8. – № 4. – P. 598–615.

25. Gilligan C. F. In a different voice : Women's conception of the self and morality [Electronic resource] // Harvard Educational Review. – 1977. – Access mode : <http://sfoonline.barnard.edu/sfxxx/documents/gilligan.pdf>.

26. Koester R. A Multifactorial Approach to the Study of Gender characteristic / R. Koester, J. Aube // Journal of Personality. – 1995. – Volume. 63. – № 3. – P. 681–710.

27. Kohlberg L. Power C. Moral development, religious thinking and question of a seventh stage / L. Kohlberg, C. Power // Zygon. – September 1981. – Volume 16. – Issue 3. – P. 203–259.

© Колинченко Ирина Александровна (2013), кандидат психологических наук, доцент, кафедра психологии и правового обеспечения социальной деятельности, ФГБОУ ВПО «Пятигорский государственный лингвистический университет» (Пятигорск), kolinichenkoI@yandex.ru.